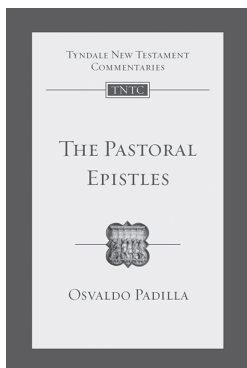

РЕЦЕНЗИИ

Osvaldo Padilla

THE PASTORAL EPISTLES. TYNDALE NEW TESTAMENT COMMENTARY

Downers Grove (Ill.): IVP Academic, 2022. (Tyndale New Testament Commentaries; vol. 14). xxix + 284 pp. ISBN 978-1514006733

УДК: 27-278

DOI: 10.31802/PWG.2023.9.1.004

Недавнее издание из серии комментариев Тиндейла к Новому Завету (ТНТС) охватывает все три послания св. ап. Павла, называемые Пастырскими. Данный том фактически является заменой предыдущего комментария Тиндейла на эти новозаветные письма, первоначально опубликованный в 1957 году известным библеистом Дональдом Гатри.

Автор рецензируемого издания Освальдо Падила — доктор философии Абердинского университета, профессор Бисоновской школы богословия Сэмфордского университета (The Beeson Divinity School of Samford University), ранее известный в среде академической библеистики по своим книгам: *The Speeches of Outsiders in Acts* (Cambridge, 2008) и *The Acts of the Apostles: Interpretation, History and Theology* (IVP Academic, 2016).

Сорокачетырёхстраничное введение начинается, как и положено всем комментариям к Пастырским посланиям, с подробного обсуждения проблемы авторства. Начиная со свидетельств, относящихся ко второму столетию, Падила отмечает, что есть веские доказательства авторства самого св. Павла (с. 6). Освальдо прослеживает различные проблемы, связанные с авторством апостола язычников, однако приходит к выводу: «Точка зрения, принятая в этом комментарии, заключается в том, что вера в авторство Павлом Пастырских посланий — это не то, что можно доказать, вступая в споры и контраргументы с теми учеными, которые отрицают авторство Павла» (с. 10). Падила признает, что признание авторитета Священного Писания означает: если в 1 Тим. 1, 1 говорится, что св. Павел написал эту книгу, значит, её и в самом деле

написал апостол язычников. Иными словами, Освальдо подтверждает традиционное авторство св. Павла, поскольку в библейском тексте говорится, что автором является апостол язычников. В этом отношении рассматриваемый комментарий выгодно отличается от различных изданий сторонников критической библеистики, которые сразу же отмечают авторство св. Павла для Пастырских посланий.

В то же время Падилья критически анализирует и типичные аргументы против авторства апостола язычников, в частности, лингвистические и социальные (такие, как, например, взгляд св. Павла на служение женщин). С другой стороны, Освальдо справедливо указывает, что псевдоэпиграфия вовсе не была приемлемой практикой в ранней Церкви (за исключением лжеучителей), и ни один раннехристианский писатель не сомневался в том, что св. Павел написал Пастырские послания (с. 15). Также нельзя не согласиться с утверждением автора о том, что на позицию большинства западных исследователей влияет академическое и социальное давление, требующее отрицать авторство апостола язычников (с. 15).

Относительно жанра Падилья указывает, что Пастырские послания — это паренетические письма, которые содержат в себе увещевания, но не являются официальными или административными посланиями (с. 19). 1-е послание к Тимофею и послание к Титу, по мнению Освальдо, представляют собой паренетические письма, а вот 2-ому посланию к Тимофею присущи, скорее, черты прощального письма. Падилья задает вопрос, являются ли эти письма пастырскими? Освальдо сохраняет традиционное название, однако указывает, что богословский акцент в этих посланиях сделан именно на церковной жизни. Падилья также признает, что это три отдельных письма, и читатели должны уважать их уникальность.

Повод для написания второго послания к Тимофею, по мнению Освальдо, предельно ясен: св. Павел написал это письмо в конце своей жизни из Рима между 64 и 67 годами нашей эры. Причины написания 1 послания к Тимофею и послания Титу, с точки зрения Падильи, определить сложнее. Традиционная точка зрения заключается в том, что они отражают служение Павла после изложенного в книге Деяний, поскольку их трудно вписать в миссионерские путешествия, описанные в данном новозаветном источнике. Падилья считает, что сначала апостол язычников написал послание к Титу во время своего пребывания в Ефесе (Деян. 19), а также 1 послание к Тимофею по пути в Иерусалим (Деян. 20 — 21). Затем св. Павел написал 2-е Послание к Тимофею,

находясь, по мнению Освальдо, под домашним арестом в Кесарии (Деян. 24 — 26).

Что побудило апостола язычников написать эти послания? Падилья предполагает, что 1 Тим. 3, 14–16 является ключом к Пастырским посланиям (с. 23). Апостол язычников хотел напомнить верующим, что их нравственное поведение должно быть основано на здоровом учении, базирующемся на верной христологии и сотериологии. Освальдо распознает в Пастырских посланиях полемику против лжеучителей. Следуя Мартину Хенгелю, он утверждает, что лжеучителями были еврейские христиане, возможно, странствующие учителя, которых Хенгель называл хасидо-ессейскими гностиками.

Падилья выводит четыре богословских акцента из Пастырских посланий. Во-первых, Бог есть Господь Израиля, Отец Иисуса Христа и Спаситель. Во-вторых, письма описывают спасение, используя образы вечной жизни, и предвкусывают будущее спасение при возвращении Христа. В-третьих, послания представляют христианскую жизнь как совершение добрых дел и благочестие. При этом Падилья помещает то и другое в греко-римский контекст: добрые дела связаны с греческими добродетелями, в частности, с добродетелью благочестия. Наконец, экклезиология св. Павла в этих письмах схожа с содержащейся в других его посланиях. Ключевым элементом учения о Церкви в Пастырских посланиях, согласно Освальдо, является сохранение Евангелия (Благовестия).

Традиционно одним из наиболее проблемных мест в западных комментариях к Пастырским посланиям является экзегеза 1 Тим. 2, 9–15, где св. Павел говорит об обязанностях и поведении женщин. Падилья начинает свой комментарий к этому разделу с определения контекста, и в частности, греческой добродетели σωφροσύνη («целомудрие»). В 1-м Послании к Тимофею 2, 9 апостол язычников говорит, что женщины должны как бы одеваться в σωφροσύνη (в Синодальном переводе «целомудрие»). Это слово часто переводится как «самоконтроль», «приличие» или «пристойность». Св. Павел употребляет это слово дважды (2, 9 и 2, 15), как бы обрамляя данный не самый простой для экзегезы раздел. Освальдо показывает, что этот термин может быть применим к женщинам в нескольких различных контекстах. Во-первых, он цитирует Софокла, Еврипида и Плутарха, которые использовали данное слово в контексте речи и языка: «σωφροσύνη демонстрируется в молчании» (с. 86). В то же время σωφροσύνη также проявляется в контексте контроля над плотскими страстями. Цитируя Филона Александрийского,

Падилья указывает, что жена Потифара действовала без *σωφροσύνη*, когда обратилась к Иосифу. В-третьих, *σωφροσύνη* используется как противоположность нескромности. Женщина, которая носит нескромную, дорогую одежду с чрезмерными украшениями, не имеет *σωφροσύνη*.

Помимо этого лингвистического доказательства, Освальдо предполагает, что апостол язычников имеет дело с двумя конкретными проблемами в церковной общине. Во-первых, это женщины, которым не хватало *σωφροσύνη* или которые не демонстрировали *σωφροσύνη* должным образом как жены, матери и хозяйки дома (все это часть греко-римских ценностей, связанных с *σωφροσύνη*). Во-вторых, по-видимому, уже существовала проблема с лжеучителями, нацеленными на женщин и вводящими их в заблуждение. Последнее, по мнению Падильи, возможно, объясняет необычные формулировки в 1 Тим. 2, 13–14 о том, как была обманута Ева.

Освальдо упоминает об «обладании властью» в своем комментарии на 1 Тим. 2, 12. В данном случае он резюмирует мнение Кёстенбергера о том, что слова «учить» и «обладать авторитетом» (*αὐθεντέω*) имеют положительное значение. Проблема здесь заключается исключительно в действиях человека, обучающего и осуществляющего власть. Падилья считает данное место проблематичным, поскольку сами по себе эти слова, по его мнению, не являются ни положительными, ни отрицательными. В 1 Тим. 1, 10 св. Павел использует термин *διδασκαλία* в положительном ключе, в значении преподавания здравого учения. Однако в 1 Тим. 4, 1 апостол язычников употребляет тот же самый термин для обозначения «демонического учения». Для Освальдо «обладать авторитетом» (*αὐθεντέω*) имеет в данном контексте уничижительный смысл. Другими словами, есть нечто неправильное в том, как некоторые женщины проявляют себя властным образом. Поэтому он предполагает, что *αὐθεντέω* означает нечто вроде: «Я не разрешаю женщинам брать все под свой контроль и указывать мужчинам, что делать» (с. 94). Иными словами, если женщины ведут себя властно, они тем самым не демонстрируют *σωφροσύνη*. Интересно, что апостол язычников в то же время запрещает и мужчинам, которые ведут себя подобным образом, становиться священнослужителями (см. 1 Тим. 3, 1–7). Иначе говоря, с точки зрения Освальдо, нельзя быть токсичным, запугивающим лидером, независимо от того, мужчина вы или женщина. В то же время итоговый вывод Падильи звучит несколько неожиданно: «Действительно, кажется маловероятным, что мы должны понимать этот отрывок как означающий, что женщинам запрещено учить мужчин»

(с. 97). Очевидно, в данном случае автор сам не смог избежать того академического и социального давления, на которое он ссылаясь при рассмотрении вопроса об авторстве Пастырских посланий.

Затем Освальдо рассматривает проблему священнослужителей и диаконов (1 Тим. 3, 1–13). Падилья замечает, что в описании обоих служений существует значительное дублирование их качеств и обязанностей на фоне совсем небольшого описания различий. *ἐπίσκοπος* осуществляет общий надзор, ему помогает *διάκονος*. Читателю, указывает Падилья, следует быть осторожным и не переносить более поздние церковные должности на 1 Тим. 3. Освальдо также говорит, что проблематично отождествлять роль, которую играет *ἐπίσκοπος*, с современным пастырским служением. Библейская модель, по Падилье, фокусируется на характере и внутренних установках служения, а не на харизматичном могущественном лидере с отличными навыками проповеди и администрирования. Падилья приходит к выводу, что «лидерами в церкви должны быть благочестивые мужчины и женщины, которые были одарены Святым Духом для компетентного преподавания Священного Писания и пастырской заботы о пасомых, подобно тому, как родители заботятся о своих детях» (с. 110). Очевидно, что данный вывод ни в коей мере не соотносится с представлением самого св. Павла, который видел священнослужителями и учителями в Церкви исключительно мужчин. Апостол язычников нигде и никогда не говорит о женщинах, которые могут не только преподавать, но и осуществлять пастырскую деятельность. Нет никаких сомнений в том, что эти заключения навеяны современной западной социальной повесткой, влияния которой не могут в полной мере избежать даже те ученые, которые в иных случаях отстаивают традиционную точку зрения (например, в вопросе авторства посланий).

Относительно академической ценности рецензируемого издания необходимо отметить, что, как и другие тома комментария Тиндейла к Новому Завету, толкование Падильи основано на греческом тексте, однако сам комментарий сосредоточен на английском. То, что комментарий не уделяет слишком много внимания грамматическим тонкостям, будет полезным разве что для читателей, не знакомых с древнегреческим языком. Комментарий богат отсылками к греко-римским источникам, иллюстрирующим служение св. Павла в рамках этой культуры. Каждый раздел заканчивается приложением, посвященным богословским вопросам, в особенности тому, как послания апостола язычников следует применять в христианской жизни. Впрочем, ценность данных

приложений вряд ли может считаться весомой, учитывая не только профессиональную принадлежность автора (евангелический христианин), но и его очевидную детерминированность западной общественно-политической повесткой.

Говоря о формальных характеристиках издания, необходимо отметить, что толкование Падильи на Пастырские послания представляет собой неплохой пример написания комментария «правильного размера». Он достаточно краток в сравнении со ставшим классическим на западе комментарием серии International Critical Commentary (ICC). В нем достаточно подробностей, чтобы помочь студентам ознакомиться с современным западным толкованием Пастырских посланий. Один из способов увидеть, как изменились комментарии за последние шестьдесят лет, — это сравнить комментарий Дональда Гатри с рецензируемым изданием. У Гатри была единственная страница сокращений, которая также служила избранной библиографией. Новый комментарий Падильи содержит девять страниц избранной библиографии и еще восемь страниц сокращений. В этой связи православные исследователи, занимающиеся научным изучением Пастырских посланий, вряд ли смогут обойти данный труд стороной. В то же время его никак нельзя порекомендовать к прочтению верующим, не имеющим специального библейско-богословского образования, учитывая весьма серьезные мировоззренческие и методологические просчеты данного издания.

Михаил Всеволодович Ковшов